

ОБЕСПЕЧЕНИЕ НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ И ПРОЦЕССУАЛЬНЫЕ ГАРАНТИИ ИНОСТРАННЫХ ГРАЖДАН В УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ РФ: ПОИСК БАЛАНСА

Аннотация. В статье рассматривается соотношение публичного интереса государства в сфере национальной безопасности и индивидуальных процессуальных гарантий иностранных граждан, вовлеченных в уголовное судопроизводство России, а также правовые и организационные коллизии, возникающие при реализации иностранными лицами своих процессуальных прав в условиях действующего миграционного законодательства.

В статье обосновывается авторская концепция дифференцированного подхода к процессуальному статусу иностранных граждан, находящихся в реестре контролируемых лиц, развивающая теоретическую позицию о необходимости равноправия сторон в уголовном процессе. В отличие от существующих подходов, рассматривающих административно-правовой статус «контролируемого лица» как безусловное основание для ограничения процессуальных гарантий, доказывается необходимость четкого разграничения публично-правовых и уголовно-процессуальных режимов. Предложен авторский подход к внедрению механизмов, позволяющих синхронизировать требования миграционного законодательства с конституционным правом на квалифицированную юридическую помощь и презумпцией невиновности.

В заключении автор приходит к выводу о том, что выявленные коллизии между административно-репрессивной логикой миграционного контроля и индивидуализированным подходом, требуемым уголовным судопроизводством, требуют системного законодательного решения. Предложен комплекс мер, включающий внесение изменений в ст. 97, 106 УПК РФ, а также в Федеральный закон «О правовом положении иностранных граждан в РФ», направленных на обеспечение процессуального иммунитета для реализации права на защиту. Практическая значимость работы заключается в разработке конкретных рекомендаций для следователей и дознавателей по оценке статуса «контролируемого лица» при избрании мер пресечения.

Ключевые слова: национальная безопасность, иностранные граждане, уголовный процесс, процессуальные гарантии, реестр контролируемых лиц, меры пресечения, презумпция невиновности, квалифицированная юридическая помощь.

Для цитирования: Татьяна Л. Г. Обеспечение национальной безопасности и процессуальные гарантии иностранных граждан в уголовном процессе РФ: поиск баланса // Проблемы права. 2026. № 2 (102). С. 136–142. DOI: 10.24412/2075-7913-2026-2(102)-136-142

Tatyanina L. G.

ENSURING NATIONAL SECURITY AND PROCEDURAL GUARANTEES FOR FOREIGN CITIZENS IN RUSSIAN CRIMINAL PROCEDURE: STRIKING A BALANCE

Abstract. *The article examines the correlation between the public interest of the state in the sphere of national security and the individual procedural guarantees of foreign citizens involved in Russian criminal proceedings, as well as the legal and organizational conflicts arising when foreign nationals exercise their procedural rights under the current migration legislation.*

The article substantiates the author's concept of a differentiated approach to the procedural status of foreign citizens included in the register of controlled persons, developing the theoretical position on the need for equality of arms in criminal proceedings. In contrast to existing approaches that view the administrative-legal status of a "controlled person" as an unconditional ground for restricting procedural guarantees, the article argues for the necessity of clearly delineating public-law and criminal-procedural regimes. The author proposes an original approach to introducing mechanisms that enable the synchronization of migration law requirements with the constitutional right to qualified legal assistance and the presumption of innocence.

In conclusion, the author contends that the identified conflicts between the administrative-repressive logic of migration control and the individualized approach required by criminal justice call for a systemic legislative solution. A set of measures is proposed, including amendments to Articles 97 and 106 of the Criminal Procedure Code of the Russian Federation, as well as to the Federal Law "On the Legal Status of Foreign Citizens in the Russian Federation," aimed at ensuring procedural immunity for the exercise of the right to defense. The practical significance of the work lies in developing specific recommendations for investigators and inquest officers regarding the assessment of the status of a "controlled person" when selecting preventive measures.

Keywords: *national security, foreign citizens, criminal procedure, procedural guarantees, register of controlled persons, preventive measures, presumption of innocence, qualified legal assistance.*

For citation: Tatyanina L. G. Ensuring National Security and Procedural Guarantees for Foreign Citizens in Russian Criminal Procedure: Striking a Balance. *Problemy prava (Issues of Law)*. 2026. No. 2 (102). P. 136–142. DOI: 10.24412/2075-7913-2026-2(102)-136-142

Введение. Современная уголовно-процессуальная политика Российской Федерации в отношении иностранных граждан развивается в двух противоположных, но объективно обусловленных направлениях. С одной стороны, ужесточение миграционного законодательства (Федеральный закон № 260-ФЗ, введение реестра контролируемых лиц, расширение оснований для депортации и высылки) рассматривается государством как необходимая мера для противодействия незаконной миграции¹. С другой стороны, Конституция

РФ (ст. 19, 46, 123) и Уголовно-процессуальный кодекс РФ провозглашают принцип равенства всех перед законом и судом независимо от гражданства².

В своих предыдущих исследованиях мною неоднократно обращалось внимание на то, что современный уголовный процесс Российской Федерации, провозглашая состязательность сторон, тем не менее содержит ряд дискуссионных положений,

тельные акты Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 2023. № 31. Ст. 5738.

² Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, одобренных в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // Собрание законодательства РФ. 2020. № 31. Ст. 4398.

¹ Федеральный закон от 31.07.2023 № 260-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации» и отдельные законода-

препятствующих реальному равноправию участников судопроизводства. Отнесение к стороне обвинения прокурора, следователя, дознавателя представляется необоснованным, противоречащим сущности состязательности и равноправия, поскольку указанные субъекты реализуют властные полномочия [1]. Сторонами в уголовном процессе следует рассматривать только участников уголовно-правового конфликта, которые в ходе производства по уголовному делу обладают равными правами.

Как справедливо отмечает Е. В. Мищенко, правовой статус личности, не обеспеченный определенными правовыми гарантиями (в форме закрепленных в нормах права средств) реализации, будет носить декларированный, формальный характер [2]. Под правовыми, юридическими гарантиями понимаются закрепленные законодательством: конкретизация пределов (границ) прав и обязанностей; установление юридических фактов, с которыми связывается их реализация; определение процессуально-процедурных форм реализации прав, свобод и обязанностей, законных интересов; меры поощрения и льготы для стимулирования эффективной их реализации.

Проблема заключается в том, что миграционные режимы и уголовно-процессуальные режимы не синхронизированы. Возникает «конфликт норм»: административно-правовой статус «контролируемого лица» начинает использоваться в уголовном процессе как обстоятельство, отягчающее процессуальное положение иностранца, без четкого законодательного обоснования. В связи с этим цель настоящей работы — выявить точки столкновения режима национальной безопасности (через миграционный контроль) и процессуальных гарантий иностранных граждан, а также предложить пути гармонизации этих двух сфер.

Режим национальной безопасности как фактор ограничения прав: административная преюдиция в уголовном процессе? Ключевым нововведением стало создание реестра контролируемых лиц (РКЛ). Включение в него иностранного гражданина влечет серьезные ограничения: запрет на выезд за пределы субъекта РФ без разрешения, обязанность регулярно отмечаться, ограничения в распоряжении имуществом и доступе к отдельным услугам.

Как справедливо отмечает А. И. Земскова, иностранцы, как участники право-

отношений, наделяются специальным правовым статусом в силу их принадлежности другому государству. При этом принадлежность лица к другому государству в большинстве случаев ставит под вопрос как свободное владение языком, на котором ведется судопроизводство, так и объем знаний о национальных особенностях уголовно-процессуальных процедур [3]. Все это затрудняет процесс восприятия и передачи иностранным лицом информации, имеющей процессуальное значение, и может негативно сказаться на возможности самостоятельно и в полном объеме реализовывать свои права.

Когда такое лицо становится подозреваемым или обвиняемым по уголовному делу, возникает соблазн автоматически рассматривать сам факт нахождения в РКЛ как доказательство его «склонности скрыться» или «воспрепятствовать следствию» в смысле ст. 97 УПК РФ. Однако такой подход не выдерживает критики.

Во-первых, это нарушает презумпцию невиновности (ст. 14 УПК РФ). Сам по себе статус «контролируемого лица» — это административная мера, основанная на нарушении правил пребывания. Она не свидетельствует о виновности или невиновности по конкретному уголовному делу. Использование этого статуса как аргумента для избрания заключения под стражу означает, что лицо фактически наказывается «дважды»: административно (ограничения РКЛ) и уголовно-процессуально.

Во-вторых, это противоречит позиции Пленума Верховного Суда РФ. Согласно разъяснениям, суды обязаны проверять законность и обоснованность избрания меры пресечения, мотивировать невозможность применения более мягких мер¹. Однако практика идет по иному пути: наличие РКЛ часто подменяет собой реальный анализ рисков, предусмотренных ст. 97 УПК РФ.

В-третьих, возникает логический парадокс ограничения передвижения. Если лицо и так не может покинуть регион проживания в силу режима РКЛ, то аргумент о том, что оно скроется за границу, теряет свою силу. Следователи и суды, игнорируя этот факт, делают статус «контролируемого лица» не смягчающим, а отягчающим

¹ Постановление Пленума Верховного Суда РФ № 43 от 23 декабря 2025 года «О внесении изменений в некоторые постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации по уголовным делам» // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2026. № 1.

обстоятельством, что абсурдно с точки зрения логики.

Право на защиту в условиях миграционного режима: реальные препятствия. Вторая группа проблем связана с реализацией права на защиту (ст. 16 УПК РФ, ст. 48 Конституции РФ). Административные ограничения РКЛ создают следующие практические трудности.

Во-первых, доступ к адвокату. Режим контролируемого лица может включать запрет на смену места жительства без уведомления и нахождение в определенных местах. Однако защитник может потребовать конфиденциальной встречи в офисе адвокатского образования, расположенном за пределами разрешенной для передвижения территории. Закон не содержит механизма «процессуального иммунитета», который позволял бы иностранному гражданину временно нарушать ограничения РКЛ для реализации права на защиту. Формально каждое такое перемещение является административным правонарушением.

Ранее мною отмечалось, что защита и представление интересов сторон являются формами квалифицированной юридической помощи, в связи с чем в качестве защитника и представителя в уголовном деле должны выступать только адвокаты. Иные лица, в том числе родственники, могут выступать только наряду с адвокатом-защитником и адвокатом-представителем [1]. Недопустимость замены квалифицированного адвоката-защитника или адвоката-представителя связана с необходимостью обеспечения права на квалифицированную юридическую помощь.

Как отмечают Е. Н. Петухов и Т. А. Ханов, обязанности субъектов уголовного процесса можно рассматривать и как правовые средства, которые выступают в виде гарантий, обеспечивающих осуществление уголовно-процессуальных прав участников уголовного судопроизводства [4]. Надлежащее исполнение названных обязанностей, возложенных законодателем на участника уголовного процесса, отвечает и собственным интересам этого правообязанного субъекта. В связи с этим представляется необходимым установить обязанность органов предварительного расследования обеспечивать возможность реализации иностранным гражданином права на защиту вне зависимости от его административно-правового статуса.

Во-вторых, языковой барьер и качество перевода. Проблема усугубляется тем, что

многие иностранцы не владеют русским языком на достаточном уровне. Статья 18 УПК РФ гарантирует право пользоваться родным языком и услугами переводчика бесплатно. Однако на практике качество перевода, особенно в условиях, когда иностранец находится в РКЛ и ограничен в контактах, оставляет желать лучшего. Как справедливо отмечает А. И. Земскова, факт принадлежности лица к категории «иностранец» является определенным маркером того, что данное лицо — из «группы риска», а значит необходима проверка его когнитивных способностей быть надлежащим участником уголовного судопроизводства [3].

Обоснованно мнение Л. В. Кокоревай, В. А. Кузнецова и Е. В. Кузнецовой о том, что содержание ч. 3 ст. 46, ч. 1 ст. 96 УПК РФ явно противоречит принципу языка в уголовном судопроизводстве (ст. 18 УПК РФ), что является недопустимым [5]. В частности, право задержанного на телефонный разговор для уведомления близких родственников о своем задержании предусмотрено на русском языке, что исключает возможность реализации данного права лицами, не владеющими русским языком. Данная коллизия требует незамедлительного устранения.

В-третьих, уведомление консульских учреждений. В соответствии со ст. 96 УПК РФ о задержании иностранного гражданина должны быть уведомлены его дипломатические представительства. Однако в отношении лиц из «недружественных» государств эта норма часто игнорируется под предлогом того, что консульские функции приостановлены. В результате иностранец лишается возможности получить консульскую поддержку, что для многих является единственным реальным каналом защиты своих прав за рубежом [6].

Проблемы доказывания и презумпция невиновности. Анализ судебной практики показывает, что в делах о незаконной миграции часто нарушается стандарт доказывания. В одном из решений суд обоснованно указал, что сам по себе факт заключения фиктивных трудовых договоров с иностранцем не может считаться доказательством состава преступления по ст. 322.1 УК РФ, если в обвинительном заключении не конкретизировано: когда, с кем и с какой целью заключались эти договоры, а также каковы их юридические последствия.

В проекции на нашу тему это означает, что статус «контролируемого лица» не дол-

жен подменять доказывание. Однако на практике следователи часто идут по пути наименьшего сопротивления: раз иностранец находится в РКЛ, значит, он уже «проблемный», и его вина в совершении иного преступления представляется предreshенной. Это грубое нарушение презумпции невиновности.

Как ранее неоднократно я подчеркивала, что следователь, дознаватель, прокурор изначально осуществляют правозащитную деятельность, которая заключается в обязанности обеспечить качественное производство предварительного расследования, не допускающее нарушения прав представителей конфликтующих сторон. Для следователя и дознавателя осуществление уголовного преследования связано с защитой прав как потерпевшего, так и подозреваемого, обвиняемого [7]. Нарушение защиты прав потерпевшего, выразившееся в неустановлении виновного лица либо в невозможности его привлечения к уголовной ответственности в связи с некачественным расследованием, не влечет за собой никаких негативных последствий в отношении правоприменителя, но ставит в незащищенное состояние потерпевшего.

Пути гармонизации: от конфликта к балансу. Для преодоления описанных коллизий представляется необходимым выполнение следующих мер, сочетающих интересы национальной безопасности и процессуальные гарантии.

Во-первых, необходимо внесение изменений в УПК РФ. Предлагается дополнить ст. 97 УПК РФ «Основания для избрания меры пресечения» примечанием следующего содержания:

«Нахождение лица в реестре контролируемых лиц, предусмотренном миграционным законодательством, не может рассматриваться как безусловное доказательство наличия рисков, указанных в части первой настоящей статьи, если только следователем или судом не будут установлены конкретные фактические обстоятельства, подтверждающие, что административные ограничения, наложенные на данное лицо, не препятствуют реализации таких рисков».

Кроме того, необходимо предоставить право потерпевшему, его представителю, защитнику заявлять ходатайство о признании нарушения положений УПК РФ при получении доказательств в ходе досудебного производства. Ранее мною было обобщено, что потерпевший и защитник

оказались лишенными права заявлять ходатайство о признании доказательства недопустимым, что ставит под сомнение равенство прав сторон при реализации принципа состязательности [7]. Как отмечает Е. Н. Петухов и Т. А. Ханов, обязанности и права в своей совокупности составляют основу процессуального статуса всякого субъекта уголовно-процессуальных отношений [4]. В связи с чем представляется необходимым расширить круг лиц, обладающих правом заявления ходатайств, связанных с нарушением положений УПК РФ при получении доказательств.

Во-вторых, необходимо принять отдельное разъяснение по делам с участием иностранных граждан. В нем следует указать, что:

- суды обязаны проверять, не приведет ли избрание заключения под стражу к невозможности получения консульской помощи;

- статус «контролируемого лица» подлежит оценке наряду с другими обстоятельствами (семья, работа, наличие жилья);

- нарушение миграционного режима само по себе не является основанием для автоматического отказа в залоге или домашнем аресте.

В-третьих, внести дополнение в Федеральный закон «О правовом положении иностранных граждан в РФ» следующего содержания:

«Перемещения иностранного гражданина, находящегося в реестре контролируемых лиц, связанные с явкой к дознавателю, следователю, прокурору, в суд, к адвокату или участием в следственных и иных процессуальных действиях, не являются нарушением режима контролируемого лица при условии документального подтверждения (повестка, постановление, определение, ордер адвоката)».

В-четвертых, рекомендовать Судебному департаменту при Верховном Суде РФ создать реестр сертифицированных переводчиков для участия в уголовных делах с участием иностранных граждан, а также утвердить минимальные требования к проверке их компетенции [8]. Как справедливо отмечают Л. В. Кокорева, В. А. Кузнецов и Е. В. Кузнецова, подозреваемый вправе пользоваться помощью переводчика бесплатно, однако механизм реализации данного права на практике остается несовершенным [5]. Участие квалифицированного переводчика является гарантией реализации права на защиту, в связи с чем необ-

ходимо законодательно закрепить требования к переводчикам, участвующим в уголовном судопроизводстве.

Заключение. Обеспечение национальной безопасности и защита процессуальных прав иностранных граждан в уголовном процессе РФ не находятся в непримиримом противоречии. Конфликт возникает не на уровне принципов, а на уровне правоприменения, где административно-репрессивная логика миграционного контроля подменяет собой индивидуализированный подход, требуемый уголовным судопроизводством.

Обоснованно отмечает Е. В. Мищенко, «уголовно-процессуальная форма выступает в качестве одной из гарантий правильного разрешения дела, именно в ней закреплены выработанные в теории и апробированные на практике способы установления обстоятельств, подлежащих доказыванию при производстве по уголовному делу» [2]. Любое отступление от процессуальной формы, как правило, означает нарушение основополагающего принципа уголовного судопроизводства — принципа законности. В связи с этим представляется недопустимым использование административно-правового статуса «контролируемого лица» в качестве основания

для отступления от процессуальных гарантий, предусмотренных УПК РФ.

Позиция Пленума Верховного Суда РФ задает верный вектор: на усиление качества рассмотрения судом ходатайств о применении мер пресечения, отказ от автоматизма при их избрании и необходимость мотивировки принимаемых решений. Однако этого недостаточно. Требуются системные изменения в УПК РФ и миграционном законодательстве, которые установят четкие границы использования административного статуса «контролируемого лица» в уголовном процессе.

Без такой гармонизации Россия рискует столкнуться с ростом числа жалоб в международные судебные инстанции и, что более важно, с размыванием фундаментальных принципов правосудия в отношении целой категории лиц, чей правовой статус и так уже ограничен. Государство вправе защищать свои границы и бороться с незаконной миграцией. Но эта борьба должна вестись правовыми средствами, не разрушающими основу уголовного процесса — презумпцию невиновности и право на справедливое судебное разбирательство. Только такой подход обеспечит подлинную, а не декларативную национальную безопасность.

Литература

1. Татьяна Л. Г. Обеспечение квалифицированной юридической помощи в уголовном судопроизводстве в свете положений Конституции РФ // Вестник Удмуртского университета. Серия «Экономика и право». 2025. Т. 35, вып. 6. С. 130–135.
2. Мищенко Е. В. Уголовно-процессуальные гарантии обеспечения правового статуса личности // Вестник Оренбургского государственного университета. 2010. № 3 (109). С. 117–122. EDN: MLZPTH
3. Земскова А. И. Гражданская принадлежность как криминалистически значимая информация при расследовании преступлений с участием иностранных граждан // Legal Concept. 2020. Т. 19. № 1. С. 126–131. DOI: 10.15688/Is.jvolsu.2020.1.18 EDN: GKKNF
4. Петухов Е. Н., Ханов Т. А. Уголовно-процессуальные обязанности как гарантии осуществления уголовно-процессуальных прав // Правовая мысль в образовании, науке и практике. 2016. № 1. С. 57–60.
5. Кокорева Л. В., Кузнецов В. А., Кузнецова Е. В. Уголовно-процессуальные гарантии обеспечения прав подозреваемого при задержании // Вестник Барнаульского юридического института МВД России. 2017. № 2 (33). С. 81–83.
6. Тепленко А. Н. Особенности представительства иностранных граждан на этапе приема и регистрации заявления о преступлении // Юрист-Правовед. 2025. № 3(114). С. 208–214. EDN: YJGFRT
7. Татьяна Л. Г. Оценка доказательств по ходатайству подозреваемого, обвиняемого в досудебном производстве // Труды Оренбургского института (филиала) МГЮА. 2024. № 1. С. 99–103. EDN: PWVPDI
8. Татьяна Л. Г., Тензина Е. Ф. Производство следственных действий с использованием видео-конференц-связи // Вестник Удмуртского университета. Серия «Экономика и право». 2025. Т. 35, вып. 6. С. 1165–1171. DOI: 10.35634/2412-9593-2025-35-6-1165-1171 EDN: VLCYYL

References

1. Tatyana L. G. Providing Qualified Legal Assistance in Criminal Proceedings in Light of the Provisions of the Constitution of the Russian Federation // Bulletin of Udmurt University. Series "Economics and Law". 2025. Vol. 35, issue. 6. P. 130–135.
2. Mishchenko E. V. Criminal-procedural guarantees for ensuring the legal status of an individual // Bulletin of the Orenburg State University. 2010. No. 3 (109). P. 117–122. EDN: MLZPTH
3. Zemskova A. I. Citizenship as forensically significant information in the investigation of crimes involving foreign citizens // Legal Concept. 2020. Vol. 19. No. 1. P. 126–131. DOI: 10.15688/lc.jvolsu.2020.1.18 EDN: GKKNF
4. Petukhov E. N., Khanov T. A. Criminal Procedural Obligations as Guarantees for the Exercise of Criminal Procedural Rights // Legal Thought in Education, Science, and Practice. 2016. No. 1. pp. 57–60.
5. Kokoreva L. V., Kuznetsov V. A., Kuznetsova E. V. Criminal-procedural guarantees for ensuring the rights of a suspect during detention // Bulletin of the Barnaul Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2017. No. 2 (33). Pp. 81–83.
6. Teplenko A. N. Features of representation of foreign citizens at the stage of receiving and registering a crime report // Jurist-Pravoved. 2025. No. 3 (114). Pp. 208–214. EDN: YJGFRT
7. Tatyana L. G. Evaluation of evidence at the request of a suspect or accused in pre-trial proceedings // Works of the Orenburg Institute (branch) of Moscow State Law Academy. 2024. No. 1. Pp. 99–103. EDN: PWVPDI
8. Tatyana L. G., Tensina E. F. Investigative actions using video conferencing // Bulletin of Udmurt University. Series "Economics and Law". 2025. Vol. 35, issue 6. Pp. 1165–1171. DOI: 10.35634/2412-9593-2025-35-6-1165-1171 EDN: VLCYL

Сведения об авторе

Татьянина Лариса Геннадьевна — доктор юридических наук, профессор, заведующая кафедрой уголовного процесса и криминалистики ФГБОУ ВО «Удмуртский государственный университет»; 426034, Россия, г. Ижевск, ул. Университетская, д. 1, корп. 4. E-mail: larisa-lisa@mail.ru.

Information about the author

Tatyana Larisa Gennadyevna — Doctor of Law, Professor, Head of the Department of Criminal Procedure and Forensic Science at Udmurt State University; 1, Bldg. 4, Universitetskaya St., Izhevsk, 426034, Russia. E-mail: larisa-lisa@mail.ru

Конфликт интересов отсутствует.
There is no conflict of interest.

Дата поступления статьи / Received: 19.06.2026.

Дата рецензирования / Received: 20.06.2026

Дата принятия к опубликованию / Accepted: 21.06.2026

